Глава 233 Судьба АВэй

АВэй ощущала себя словно во сне, ее буквально протащили на гостевой двор, Где служанки раздели ее, обиходили ее тело и волосы, переодев из обносков в приличное платье и ханьфу, дабы она не «омрачала взор» княжича,одажда не была роскошной, но на данный момент она была поистине для молодой женщины роскошью.

Волосы были собраны в элегантную прическу и закреплены бамбуковыми шпильками по местной моде украшенными цветами, искусно сделанными из шелка. Они подчеркнули благородную бледность и изысканность АВэй. Она была хороша и вполне вписывалась в местную утонченную моду. Так что ей спели дифирамбы И А Вэй уверилась что на ее улице вновь праздник.

Покачиваясь она отправилась в сопровождении служанок в беседку где е1й следовало ожидать господина Цилана.

Тот был занят беседой с Главой, и теми старейшинами, что изволили прибыть в южную столицу и княжества.

Глва же только что дал вассальную магическую клятву Императору, где-то жалея, что не он первый. Двое старейшин его полностью поддержали, третий считал, что князь поспешил.

Не стоит даже уточнять что именно от этого старика шли нити заговоров и сложных планов в которых Цилан занимал трон. Глва, дед Цилана прекрасно понимал, что это чистой воды бред. Император благословлен Небом и идти против него обрекать клан на проклятье.

Но в эти времена далеко не все понимали истинную силу магии, да что там, пусть и старались добиться рождения одаренных в своих родовых линиях, пока их ни во что не ставили. Ведь одаренный без обучения посто фокусник, пусть порой и опасный.

Тот же Цилан ничем особенным Старейшин удивить не мог. Пока очевидная польза от одаренных в клане была в том, что они могли зарядить артефакты. И их можно было не везти в храмы. Чтобы самим делать артефакты или зелья нужно было учиться — в монастырях, кто бы из аристократов этим увлекся. Если магия была стихийная – боевая, то нужен был наставник или книги с описаниями школ и веток развития. Которые тоже обычно были в монастырях… И таковых пока было мало. И они тоже накладывали ограничения по уровню силы, его направленности.. короче — специалистов нехватало. Да, были редкие самоучки типа того же гения Цилана. Но это были исключения

Потому-то войско демонов Ху и шло сквозь империю, словно горячий нож свозь рыхлый снег. К тому же в кланах одаренные статусом пониже не стремились сразу всем демонстрировать свои дары, даже если интуитивно и развивали их. Ведь проявление магического дара нарушало уже устоявшуюся иерархию. Которую старейшины всеми силами старались удержать. Стройная система внутриклановых статусовпо мнению большинсва в верхушке должна быть незыблемой. И точно что сын наложницы не может подняться выше законного сына…но вот магия… м-да.

Так что ее пробуждение нормально и желанно у наследника прямой линии, тут все как бы впорядке, и крайне нежелательно у какого-то сына тунфан побочной линии.

Хотя узнав о таком, старейшины без сомнений найдут, как это использовать. Например, пристроить наложником или младшим мужем и использовать как производителя последующих возможно одаренных детей от рабынь, служанок и даже младших побочных родственниц. Поскольку уже их потомки могли претендовать на более высокое положение в клане. Подобными сложными евгеническими расчетами занимались специальные слуги, не евнухи, евнухов князьям было неположено иметь, это привелегия только императорской крови.

Хотя именно благодаря записям и исследованиям Цилана в клане ВанЛанья появилась одна из первых магических школ в той, другой ветке реальности.

Но в эти времена клановые маги во многом были еще недооценены. Хотя интерес к ним уже был несомненным.

Поэтому Цилану предстояло выдержать настоящий бой за прогресс. Неожиданно Глава клана поддержал его и одобрил действия наследника, забраковав возможный брачный союз с Девятой принцессой категорически.

На все доводы выдал что эта женщина ведет себя недостойно и приличных потомков от нее ждать не приходится, а вот проблем будет много, учитывая что ее поклял Бисе.

Примерно так же были отвергнуты и другие кандидатки на жен Цилана.

Третий старейшина чуть не плевался, потрясая сухими кулаками. Ведь Их Княжеский род мог взойти на престол и стать императорским! А это, это…

Глава даже разозлился и пояснил в резкой форме, что этот вариант возвел бы на престол их силами и кровью откровенную дуру, за которой стоят хитрые люди и это точно не Ван. При этом Цилан бы тут же был бы убран, поскольку он был не нужен этим людям, как и весь клан Ван, кроме их денег. И получилось бы то же, что случилось с Жун, одаренный которых позволил закрепиться на троне предыдущему императору, и был банально уничтожен Фэн вместе со всем кланом, руками своих родственников Жуань, тоже кстати ничего толком не выигравших, поскольку кто бы им вернул царские привелегии Жун . Пришли бы на их место Ван по этому плану какие-нибудь Ванье.

Старейшина смолк и отвел глаза, вроде как задумавшись.

Цилан рассмеялся, уточнив, что тот как раз и возглавляет ветвь Ву. Не Ванье, но рядом. Старешина отшатнулся. Но Цилан владел некоторой менталистикой. Что недослышалв верхних слоях мыслей-эмоций старейшины, то дополнил и, судя по всему, попал в точку.

— Старейшина видно забыл, что наследник одаренный, и может читать чужие мысли, — язвительно прокомментировал Глава. — Дом Ван всегда отсекает гнилые ветви.

После чего состоялся ожидаемый арест. А где –то в княжестве уже шла зачистка семьи Ву. О предательстве третьего старейшины Глава уже знал давно от Хранителя.

В итоге Цилан освободился уже к темноте, когда его гостью отвели в гостевые покои и разговоры с ней вести было просто неприлично.

А в чайной отец и сын, увидев закрывшиеся на ночь ворота поместья хлопнули друг-друга по рукам, их план кажется, сработал. Если конечно, девка не будет дуррой. Завтра Юань собирался идти требовать чести от главы рода, ведь его дочь заночевала на территории поместья без семейного сопровождения.

Конечно, немного портило ситуацию то, что А Вэй не была невинной чистой девицей, будь она таковой, то уж наложницей она бы точно стала… но и так шансы были не малы. А уж трогательно рыдать эта сучка умеет. Купив на последние деньги вина, Чэнь Юань и Саньлан отправились на постоялый двор внутри городских стен, роскошь, конечно, но еще не хватало проспать завтрашний ВЕЛИКИЙ день!

Однако уже с утра Цилан помчался во дворец, поскольку за ним прислали посыльного. Он должен был узнать, где Чэнь Жун и что происходило все то время, пока он был под воздействием зелья. Похищение Управляющего Сишань и его поездка в НаньНьян были оговорены, но вот второе похищение Мужун Ке…

Это было что-то непонятное, как и его последующая изоляция. Ладно, про себя он уже понял, что это были действия исключительно руппы третьего старейшины, которому он нужен был в качестве марионетки и ведь почти получилось!

В принципе его могли и окрутить с принцессой бессознательного. Варианты таких ритуалов есть, он и сам такое попытался использовать на Чэнь Жуне. Так что ему сочно были нужны объяснения.

Вэто время Чэнь Юань и Сань Лан, добыв приличные комплекты одежды «на прокат», под залог одного из Би,Уже стучались в ворота поместья Ван.

Юань как честный отец пришел требовать восстановления имени своей дочери, которая провела ночь в поместье мужчины без сопровождения.

Благодаря имени Чэнь их все же приняли, Князь Ван не хотел портить отношения с Бо Чэнем. Подозревая, и не без оснований, что тот решил занять нишу покойного министра Фэна.

Чэнь Юань с важным и оскорбленным видом проследовал в главный зал, где с достоинством

поклонился князю и довольно вразумительно изложил суть претензий.

Конечно, Глава рода представления не имел, что в пометье есть благородная гостья. И уверил, что умаления чести просто не могло быть, поскольку сам Цилан все это время провел за делами рода, а ранним утром уже убыл во дворец. Вероятно, наследник о чем-то хотел переговорить с девушкой. Но пока этого разговора не состоялось.

И раз уж так пошло, то ее родственники могут быть гостями пометья и дождаться Наследника. А в его отсутсвуие Глава не может давать никаких обещаний. Ибо статус Хранителя императорского Ложа куда выше чем статус Князя.

То есть глава дал понять, что его наследник сейчас фактически является официальным фаворитом императора. Что всего на шаг ниже императрицы и выше вторых жен. Которых пока нет, как и императрицы. Правда в народе ходят сплетни про императриля… так может это Цилан и будет? Чэнь Юаня даже холодный пот прошиб. Куда тут его АВэй, если еще выяснится что она разведенная жена генерала –простолюдина. А это точно выяснится.

Чэнь Юань подумал…

И глядя на его задумчивое лицо, Князь предложил кое-что добавить в приданое достойной девице, за некоторый ущерб ее чести. Например, сотню серебряных слитков. С таким приданым никто даже слушать сплетен не станет.

Чэнь Юань помялся и согласился.

Главы гостью извлекли из беседки, где та вновь приятно расслаблялась, ожидая разговора. Одежду ей с утра вновь сменили, как и положено для благородных нюйши, сделали прическу и нанесли косметику, она уже от такого ухода отвыкла. Тем приятнее было вновь в это окунуться. Отыгрывать хрупкий цветок в этой обстановке было естественно и органично.

Ей прислуживали две девушки, одна следила за чаем, другая за ее удобством, подкладывая подушечки под бока и руки, чтобы каменная скамья беседки была комфортнее

По указанию Главы к ним пришли более пожилые служанки старшего ранга, они следили за юными и обучали новеньких девушек, придавая им лоск дома Ван. Они подхватили гостью, осторожно, но безэмоционально доставили ту в главный двор, где ее ожидал родимтель и братец, чем-то довольный.

Отец бесцеремонно заставил ее поклониться и под руки они почти силком вывели ее из поместья. Та пыталась вывернуться, но Чэнь Юань держал крепко. Из груди Чэнь Вэнь вырывался только сдавленный писк.

Так что уже к вечеру злая А Вэй и ее родня опять были в таверне и на все ее шипение отец наорал на нее, что нечего рот разевать шире императоской повозки. Он примерно в краткой

форме объяснил разницу положений, и что с ней может случиться, когда вскроется ее статус разведенной. Попутно он прикинул что дочь сейчас приведена в «тованый вид» и ее можно неплохо представить купцу, что тут же и было сделано. Купец впечатлился не так часто перепадают подобному ему аристократки даже в эти смутные времена. Товар редкий и хрупкий. По сути невыгодный, но за такую цену и сломать не страшно. А он эту умелую девицу уже пробовал. Пусть и распечатанная, та была неплоха в постели и безотказна.

Конечно, никто про полученные деньги женщине не сказал, а уже к вечеру после торга, отец подписал контракт с купцом, который сразу забрал свою тунфан.

Так что ночь у А Вэй выпала веселая. Купец был не один у него было два брата и все были не против испробовать покупку.

Утром чуть живая женщина отправилась к колодцу, чтобы набрать воды и привести себя в порядок.

Из-за сваленного большщой грудой груза, еще не размещенного в повозках ее окликнул МеХе – Хлыст.

— …ну что, ты с нами?

А Вэй сцепила зубы. Все тело болело. Ноги утром едва удалось свести.

— С вами. — Она уже поняла, что ей светит в ближайшее время и чем все закончится. При таком пользовании ее на долго не хзватит, уже к половине пути скорее всего, ее, истощенную и подурневшую, сбудут остальным обозникам или в любой встречный бордель. Если жива останется.

Кроме того она люто возненавидела как отца с братом, не веря, что ее задумка с Циланом не могла ничем путным закончиться, так и достаточно грубых купцов, дорвавшихся до благородного тела.

Братья Ме ее прекрасно понимали. Пара узелков перекочевала в рукава женщины.

— …на втором привале. Не стоит это делать близко от города. Но и не затягивай. Мы будем следовать за обозом.

Она кивнула.

Достойный конец аристократки – стать убийцей. Но она была согласна.

Она не знала, что братья уже ограбили ее родителя как и планировали сразу, забрав и дареное серебро и выкуп за тунфан и дорогую одежду, взятую на время, попросту придушив

аристократов в их комнатах, когда те уснули, напившись вина, в которые давно разведали путь через окно.

Поэтому пути обратно в город им не было. Но если все пойдет, как надо, они скоро станут хозяевами большого каравана и спокойно уйдут в ДаГу. Кто бы их там стал искать!

Так что они следовали тайно на караваном торговцев, благо тот двигался не быстро часть повозок была запряжена волами. Но зато им и отдых требовался реже, так что останавливался караван только на несколько часов ночью. К тому же ровный ход волов не мешал заниматься хозяевам каравана более приятным делом.

Вернувшийся в поместье Ван Цилан, узнав, как решил вопрос с гостьей Глава, в принципе не возражал. Если ему будет надо, он найдет эту женщину и узнает, что она хотела ему сказать… впрочем, скорее всего она и хотела попросить денег.

Тревогу поднял владелец одежды, которую ему не вернули. Поскольку у него был би одного из мужчин и указанный ими адрес, он прихватил стражу и отправился чинить правосудие.

Но вот вместо воров нашел два мертвых тела. Уже стражники выяснили, по би, что эти люди родственники Бо Чэня…читай Чэнь ВанСё…

И тут стража встала в стойку. Ван Сё — это вам не это вам! Через некоторое время выяснилось, что у мужчин была некая сумма денег, выкуп за дочь, ставшую наложницей… про дареное серебро еще никто не знал.

Хозяин таверны рассказал, что Отец и сын после отъезда девушки с купцом купившем ее контракт за хорошие деньги, тороговались они в общем зале и хозяин был в курсе, пусть и не итоговой суммы, но самого торга, так что он пояснил, что оба Чэнь - были живы здоровы, заказывали в номер вино и еду, собирались на другой день весело повести время. Сходить в Корзину, поскольку спрашивали у него, какая лучшая.

Но с утра из номера не спускались. Ночью к ним никто не поднимался, у него приличный постоялый двор. И подозрительного никого у него не проживает, были два брата Ме, но они уж три дня как съехали. И про полученные деньги знать не могли.

Стража все же решила купцов нагнать. Всадники следуют быстрее обозов. Хоть и прошли уже сутки, следовало узнать что там и как…

На вторую ночевку А Вэй подсыпала в общий котел отраву, которую ей передал Хлыст и спряталась.

Когда все в караване отключились или перемерли, из кустов вышли братья и дорезали тех, кто оставался, снимая ценное и оттаскивая тела в сторону. А Вэй лично перехватила горло своему

хозяину. Впервые она получила от подобного удовольствие.

Все было бы хорошо, но их было трое, а караван был не маленьким. Братья взялись шерстить добычу, решив все ценное собрать на две повозки. В которые впрячь не волов, а лошадей охранников, благо они были. Чуйка гнала Хлыста, и он поторапливал брата и девицу. Едва успели как на караван напали уже бандиты, такие же как Хлыст с Кабаном, но только куда в большем числе. Хорошо, что повозки были уже запряжены и сменные лошади привязаны. Конные бандиты рванули за повозками, начавшими удирать. Однако большая часть банды отвлеклась на добычу, караван был большим, Ме от погони оторваться было сложно, пусть и конные повозки были куда менее мобильными чем всадники.

Если бы не гвардейцы, наконец догнавшие караван…ну и бандитов, увлекшихся грабежом. Часть старжников занялась грабителями часть бросилась за всадниками. Лошади стражников были гораздо сильнее и выносливее, так что повозки рванули в холмы, надеясь затеряться на местных тропах в ночной темноте, и за ними бандиты, а за бандитами уже стражники.Всадники невольно замедлились, опасаясь за ноги лошадей, тропа была каменистая.

Дорога в ДаГу уходила на восток от южной столицы вдоль гряды Сишань. Та виднелась частоколом где-то по правую руку на горизонте, в лунном свете двух спутников, перекрываемая многочисленными холмами-отрогами хребта. Словно складки шкуры диковинного гигантского зверя…. Мчащиеся повозки петляли меж ними, не видя настоящей дороги, на которой их быстро нагнали бы всадники. МеХе полностью положился на свою почти звериную интуицию, которая не единожды спасала его и брата.

— Пещера! — крикнула А Вэй, держащаясмя мертвой хваткой за его ханьфу, чтобы не вылететь из повозки, и обе повозки резко в очередной раз свернув, скрылись меж многочисленными валунами, спрятавшись в небольшой пещере, которая оказалась не пустой. Вход был скрыт свисающими лианами и то, что АВэй ее заметила в неверном лунном свете, было чудом.

Певым делом мужчины успокоили лошадей и замотали им морды и копыта, чтобы те не выдали их движением и фырканьем. Пока мужчины занимались животными, А Вэй стала обследовать пещеру. В отверстие на потолке проникало немного лунного света, что позволяло не зажигать факелы.

За пределами пещеры явно стражники нагнали бандитов, звенели мечи, слышалось ржание лошадей и крики раненных. Затем резкие командные крики стражников, видно уводящих пленников. Спустя долгое время все стихло

Видно когда-то тут кто-то припрятал добычу. Тут стояла почти роскошная, но немного уже обветшавшая от времени повозка. Определенно, судя по состоянию шелка, пыльного и пересохшего, которым она была обтянута, она тут стояла не менее года, но и не более двух, ткань еще не начала рваться

Чэнь Вэй заглянула внутрь, все трое ожидали увидеть как минимум клад. В повозке, в пыли и

паутине стояли несколько многообещающих сундуков.

Хлыст резко вскрыл ближайший, ожидая увидеть хотя бы слитки золота… ну пусть меди… но в сундуке, переложенные слоями шелка лежали таблички предков. Как положено гравированные магически на темном специальном дереве.

Во втором сундуке тоже.

В ящиках под сидениями нашлись положение для почитания палочки, чаши, ну хоть что-то ценное. Чаши и прочая ритуальная утварь, явно были дорогими, сделанными мастерами на заказ. Пусть это была медь инкрустированная эмалью и нефритом, но явно изделия древние, тонкой работы.

— И что с этим делать? — усмехнулсяМеБо, бросая табличку, которую крутил в руках обратно в сундук. — разве что костер разжечь.

— Ты дурак, — А Вэй дрожащими руками перебирала таблички, оглаживая их, перкладывая шелком. — Это наше будущее, мы назовемся этой фамилией. Тут не меньше двадцати поколений предков.

—И чо?

Ме Хе был умнее.

—Это брат, подтверждение твоего аристократического статуса, — дал ему подзатыльник МеХе.

— ТАК ВЕДЬ В НАС НЕТ ИХ КРОВИ.- развел руками недалекий брат.

—… зато она есть во мне, — спокойно, и даже гордо, ответила А Вэй. – моя мать была из кланаФэн, одной из ветвей которой были эти Муфэн. Они признали меня.И я могу принять вас… братьями.

Она не стал уточнять, что мать была дочерью тунфан и ее подарили Чэнь Юаню. Но кровь клана Фэн в ней была, как в большинсвах из семейных слуг, работающих на своих господ поколениями. Её процент никогда никого не волновал, Этих членов рода в реестр то вводили если того требовали обстоятельства, как с ее матерью. Ценность живого подарка, несущего кровь рода, всегда повышался.

—… а че не мужьями? — подбоченился Кабан Бо

—А то, что у братьев будет моя, то есть их – она показала на таблички, — фамилия.

— … она права, — подтвердил Ме Хе. — Только нужен любой монах…

—… да ладно, найдем в этих холмах часовню… не ошибусь, что она наверняка есть по дороге в ДаГу.

На этом автор прощается с А Вэй до встречи в Демоническом Лекаре (название предварительное), могу добавить, что они доберутся до ДаГу, не без проблем, но доберутся, и там А Вэй выйдет замуж за местного главаря-бандита, второй женой, выторговывая свою жизнь и жизнь своего еще нерожденного ребенка, им она тоже даст это имя, сделав этим банду Му Легальными Защитниками Караванных Троп через Восточный Хребет — МУфэн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36283